

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ И.А.ИЛЬИНА

Виноградова Е.В., к.ф.н., доцент

ГМУ им. адм. Ф.Ф. Ушакова

28 марта 2013 г. исполнилось 130 лет со дня рождения замечательного русского религиозного философа Серебряного века Ивана Александровича Ильина. Все творчество И.А.Ильина, вся его жизнь была отдана делу служения России, несмотря на то, что за антибольшевистскую деятельность он был в 1922 г. выдворен из России. Но можно сказать, что через все эмигрантское творчество Ильина проходит одна главная тема – тема России, ее судьбы, ее культуры, ее национального возрождения. Катастрофа 1917 года для И.А.Ильина есть наиболее яркое проявление кризиса культуры, мировой культуры в целом, поэтому судьба России, ее культуры – это часть мировой судьбы, мировой культуры. Иван Александрович Ильин оставил огромное научное наследие, которое еще ждет своего читателя.

В работе «О сущности правосознания» (напечатанной после смерти в 1956 г.), говоря о современной ему эпохе, Ильин пишет, что она должна быть осмыслена, как эпоха великого духовного разоблачения и «пересмотра». (Т.4. с.151). Бедствие мировых войн и революций, постигшее мир и потрясшее всю жизнь народов до самого корня (воспринимаемое людьми как явление стихийное, перед которым люди оказываются бессильными) на самом деле за всем этим скрывается «незрелость или вырождение духовной культуры и человека». Стихийное бедствие всегда, по Ильину, обнаруживает поражение, ограниченность и неудачу духа. И задача духа признать свою неудачу. Это нелегко. Такое под силу только творческому духу. Но дух человека не всегда в полной мере может владеть даром восприятия, преломления, преобразования и направлять всякое, вторгающееся извне воздействие, поэтому стихии мира гнетут его и ломают его жизнь. В этом – то и обнаруживается его незрелость.

В настоящее время философия имеет возможность пересмотра коренных основ бытия. Осознать, что та потрясающая духовная неудача человечества, как поток неслыханных войн и небывалых революций, свидетельствует «что все стороны духовного бытия жили и развивались по неверным путям, что все они находятся в состоянии глубокого и тяжелого кризиса. И если стоит задача организовать мирное и справедливое сожительство людей на земле, то это задача права и правосознания. И современный кризис, по-Ильину, обнаруживает глубокий недуг современного правосознания. [Т.4, с.154]

В каждом человеке есть некое знание о праве, т.е. проводит здесь Ильин идею существования естественного права, как предмет знания о «самом», «настоящем», едином праве. И это знание должно лежать, по Ильину, в основании всякого суждения о «праве» и всякого правового и судебного решения, а потому и в основании тех «законов», которое устанавливаются в различных общинах и государствах уполномоченными людьми под названием «положительного права».

В вопросах правосознания, права и государства Ильин, скорее всего, солидаризуется с И.Кантом, воспитанном на идеях Просвещения. В трудах «Метафизические начала учения о праве», «К вечному миру» и др., Кант исходит из естественного права, из того, что каждое лицо обладает достоинством, абсолютной ценностью. Человек – субъект нравственного сознания, в своей деятельности руководствующийся только велением нравственного закона: «нравственный закон внутри меня!» Вспомним, что для Канта этот закон априорен и безусловен. Кант называет его «категорическим императивом». Не случайно, что и учитель Ильина Е.Н.Трубецкой – профессор МГУ в вопросе о соотношении нравственности и права отдает предпочтение, первенство морали над правом и читает в МГУ на юридическом факультете «Энциклопедию права», где говорит о том, что право должно быть нравственным. Вл.Соловьев в свое время подчеркивал,

что право – это минимум морали, Е.Трубецкой мечтает о том времени, когда право, действительно может стать нравственным.

У Канта мы и находим мысли о происхождении и права, и правосознания, которое он выводит из разума: разум способен создавать принципы и правила сначала морального поведения и содержать их в себе в виде внутреннего априорного побуждения.

Таким образом, по Канту, нравственность есть бытийная основа человеческого существования. Она ниоткуда невыводима, напротив, в мире существует нравственная очевидность. Совесть и есть своеобразный показатель, что мир устроен разумно. При этом свобода внутренне присуща личности. Отсюда индивид может, по Канту, сам себе поставить цель и наметить пути выполнения поставленной цели. Кант говорит, что человек как свободное существо может стать «господином самому себе» и не нуждается во внешней опеке. Но не всегда человек использует свою индивидуальную свободу для реализации нравственных требований, требований «категорического императива» и тогда она перерастает в произвол.

И вот для того, чтобы ограничить произвол в ходе развития общества возникает право, «Как минимум нравственности». Так, нравственные установления: «не убий», «не укради», в праве приобретают силу закона.

Право, по Канту, это совокупность условий, ограничивающих произвол одного по отношению к другим посредством объективно общего закона свободы. И, наконец, Кант говорит об истинном призвании права – гарантировать для морали социальное пространство, в котором она могла бы проявить себя, т.е. реализовалась бы свобода индивида. А это и есть, по Канту, идея моральной обоснованности права, его моральной подоплеки. И нормы права, по Канту, чтобы они были общеобязательными наделяются государством принудительной силой, не разрушая моральную автономию личности. И еще одно положение, разработанное Кантом: необходимость для государства опираться на право.

Но И.Ильин как ученый-правовед и философ права, унаследовав некоторые идеи Канта, а так же своих предшественников – П.И.Новгородцева, Е.Н.Трубецкого, возродивших в России учение о естественном праве, все – же занимал в этих вопросах свою православно-христианскую позицию, относя право к замыслу Бога о человеческом обществе. Согласно его концепции, государственная цель есть «дело Божье на земле», т.е. осуществление божественного назначения человека (замысла Бога о человеке) в этой жизни. Отсюда при выборе своего поведения (и совершенно свободно, в силу присущей ему от Бога и природы свободы) человек оказывается всегда «прав», если он действует в русле этого установленного Богом пути, но он бывает и «неправ», если он его не придерживается. Поэтому, если люди пытаются устроить социальный порядок по своему усмотрению и произволу, то всегда терпят неудачу, что-то в этой теории Ильина напоминает учение Августина о том, что хотя человек обладает свободой воли, но все, что он делает, делает через него Бог.

А от другого своего учителя – от Гегеля, Ильин унаследовал, пожалуй, идею о том, что в праве, в законах отражается национальный характер данного народа, степень его исторического развития, естественные условия его жизни и т.д.

В каждом человеке, разъясняет Ильин, есть две силы – сила инстинкта и сила духа. Инстинкт, поясняет он, - сам по себе есть волк в человеке: он хищен, коварен и жесток. Человек голого инстинкта – не ведает ни веры, ни совести, ни жалости, ни чести. Он презирает доброту, честность. Для него все хорошо, что ему выгодно. Он ищет богатства и власти. Он таков, какого описал с восторгом Ф.Ницше в работе «Воля к власти». Ницше прямо призывает к «верховному зверю», к «дикому», и «злому» человеку с «веселым брюхом»..., к «безбожному наслажденцу». Но Ильин, в противоположность Ницше считает, что инстинкту (зверя!) противостоит дух, как начало сердца, разумной воли, ответственного состояния и совести.

Правосознание и есть одно из проявлений духа: «Я есть личность с духовным достоинством и правами, я знаю, что мне можно, должно и чего нельзя! И такую же свободную и ответственную личность я вижу в каждом другом человеке. Человек без чувства ответственности и чести не способен ни к личному, ни к общественному самоуправлению, а потому и не способен к демократии». [Т.1. – С.452] В понятии происхождения права Ильин исходит из единства идеи нравственного права. И эта мысль восходит к Канту.

Таким образом, по Ильину, нормальное правосознание ведет... единую и целостную жизнь и выступает против его раздвоения (на естественное и положительное правосознание, не совпадающее с ним по содержанию). Поэтому ведет борьбу за единое, правое право. Нормальное право знает своей предмет, оно есть знающая воля к праву. Нормальное право живет в виде пробуждаемой сердцем и совестью воли к совершенству, справедливости и праву. А у нас на юрфаке даже отменили преподавание этики, заменив ее преподаванием этикета!!! т.е. исключается из юридической деятельности нравственная подоплека этой деятельности. Очень неправильная позиция.

Далее, Ильин пишет, что нормальное правосознание есть «особый способ жизни, которым живет душа, предметно и верно переживающая право в его основной идее и в его единичных видоизменениях (институтах). Этот строй душевной жизни есть конечно, нечто идеальное, однако не в том смысле, чтобы этот «идеал» был неосуществим. Напротив, этот способ жизни уже дан в зачатке каждому из людей, и от каждого из нас зависит – осознать, развить и упрочить в себе этот зачаток. И в этом самовоспитании обнаруживается теснейшая зависимость между «осознанием» и жизненным «укреплением».

И еще: нормальное правосознание есть воля к цели права, а потому и воля к праву, а отсюда проистекает для него и необходимость знать право и необходимость жизненно осуществить его, т.е. бороться за право и именно

предметное познание этой цели укрепляет жизненную волю к ней. [Т.4. с.159]

Ильин критикует здесь релятивистское воззрение на право, называя его «предрассудком». Сами условия существования права способствуют этому предрассудку. Речь идет, действительно, о том, что в праве все относительно, т.е. право обусловлено и временем, и местом, интересом и силою, настойчивой волей и слепым случаем: то, что «сейчас» и «здесь» - право, то «завтра» и «здесь» или «сейчас» и «там» - уже не право. Запретное сегодня - позволено завтра, т.е. содержание права всегда достаточно «неопределенно» и «условно». Поэтому изворотливый ум, обслуживая минутный интерес, умеет истолковать и приспособить действующее право как угодно. И здесь, можно сказать, что как раз современное нам правосознание глубоко проникнуто релятивизмом и не знает о себе, что оно может и должно быть иным.

Убеждение о том, что право есть нечто «относительное» - и по содержанию и по обязательности коренится в душах прочно и глубоко и Ильин подчеркивает, что оно идет навстречу своекорыстному и близорукому интересу, питается им и, в свою очередь, обслуживает его. Возникает порочный круг: темнота рождает зло, а зло поддерживает темноту. И получается, что и «образованные» и необразованные круги народа одинаково не верят в объективную ценность права и не уважают его предписаний; и вывод Ильина: «Слепое, корыстное, беспринципное и бессильное правосознание руководит жизнью общества. Отсюда недуги правосознания развязали стихию души и подготовили ее духовную неудачу.

А поэтому жизнь духа требует глубокого «пересмотра и обновления» [Т.4. с.160]

В работе «О сущности правосознания» в главе II «Знание права» Ильин настаивает на том, что людям необходимо знать законы своей страны: это входит в состав правовой жизни любого государства. Народ, не знающий «законов» своей страны, ведет вне-правовую жизнь или довольствуется

самодельными и неустойчивыми зачатками права. Незнание положительного права ведет неизбежно к произволу сильного и запугиванию слабого. Право «позволяет», «предписывает» и «воспрещает» тому, кто является субъектом полномочий, обязанностей и запретностей, т.е. является субъектом права. Создается оно мыслящими субъектами и для мыслящих субъектов. Поэтому, по Ильину, нелеп и опасен такой порядок жизни, при котором народу недоступно знание его прав. [Гегель как-то приводит пример с тираном Дионисием, повесившим текст законов так высоко, что его никто не мог прочесть] В таких случаях обязательно между народом и правом воздвигается целая иерархия корыстных посредников, взимающих особую дань за «отыскание» правоты. Таким [прохвостам] выгодно затемнить ясное дело, а не уяснить темное, спасти «безнадежное» дело и внести кривду в суд. Таким образом, можно сделать вывод: «народное правосознание может стоять на высоте там, где на высоте стоит юридическая наука, поэтому живой контакт между юридической наукой и сознанием масс есть «условие для развития правосознания». [Т.4. - с.168]

Примеряя мысли Ильина к сегодняшнему дню, можно их экстраполировать на современную Россию, которая, якобы находится на ступени реформирования и риторический вопрос: А для чего? Только во имя этих реформ? Тогда зачем этим заниматься? Но в конце концов любые реформы важны не сами по себе, а своими результатами. И нужно прямо сказать самим себе: реформы нужны для того, чтобы поднять благополучие народа. А оно, по Ильину, определяется не только числом непогибших людей, но особенно их питанием, здоровьем, нервным и душевным состоянием, жилищем, одеждой, положением семьи и детской, духовной свободой, радостью труда, культурным, моральным и религиозным уровнем жизни. И у Ильина есть мысль, что решить это может только русское национальное правительство. [Т.2. – С.149] А для этого надо именно такое правительство иметь, а если не имеем, то его надо создавать. «Править государством, по Ильину, должны лучшие люди страны, а народ нередко

выбирает не лучших, а угодных ему льстецов...и демагогов. А лучшие выходят из государственно-воспитанных и через поколения образованных слоев народа. И если у нас демократическое государство, то оно заслуживает признания и поддержки постольку, поскольку оно (олицетворяет?!), подлинную аристократию (т.е. выделяет наверху лучших людей); а аристократия не вырождается и не вредит государству. Именно постольку, поскольку в ее состав вступают подлинно – лучшие силы народа. [Т.2. – С.156] А у нас? Как приходят во власть? Формирование правительства происходит не снизу, а сверху. А Ильин настаивает на отборе во власть лучших и поясняет для нас: что же такое лучший? А это: «искренний патриот». Но этого мало, поэтому продолжает: государственно мыслящей, политически опытный, человек чести и ответственности, жертвенный, умный волевой, организационно-даровитый, дальнзоркий и образованный». [Т.2. – С.156] Поэтому всякий режим плох, если при нем правят худшие: поэтому, по Ильину, нелепо и противоестественно требовать демократии, если в ней выбирались «безвольные глупцы, продажные невежды, бесчестные растеряхи и тому подобный социальный отброс». И если демократия не умеет выделить лучших, она себя не оправдывает; она губит народ и государство и поэтому «должна пасть». И резюме: «Безумно вводить в стране демократию, чтобы погубить государство и народ, как это сделали в России в 1917 г.. Пора на ошибках учиться и поэтому отбирать в правительство тщательно, хотя бы под таким девизом: «дорогу честным и умным патриотам». [Т.2. –С.157] И далее Ильин провозглашает: право и государство без правосознания невозможны и нелепы, а безбожники попирают правосознание разлагают и отрицают его. Поэтому все, что они создают под видом и под именем «государства», есть мертворожденное построение; механизм страха и рабства; каторга бесправия, произвола и принуждения; система унижения, «политическая» декорация для обмана «подслеповатых путешественников». И Ильин предрекает: нет сомнения, что история произнесет надо всем этим свой суд. Однако современный кризис ведет нас еще дальше и показывает

нам судьбу безбожного хозяйства. В таком хозяйстве человек превращается в голое средство, в машину, в машину, в ограбленного раба; человек человеку становится эксплуататором и убийцей. И можно добавить словами же самого И.А.Ильина: «Ныне безбожие показало себя и в этом отношении. Лицо его ныне ясно всем, кто способен еще видеть. И кризис безбожного хозяйства разворачивается на наших глазах». [Т.1. – с.357]

И кризис безбожия продолжается и состоит еще и в том, что неисповедимыми путями Божьими – безбожникам дан простор выявить свое лицо и последовательно показать себя на деле. И они это сделали!

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г.Ф. Философия права. М.: «Мысль», 1990.
2. Ильин И.А. О сущности правосознания // Собр.соч. в 10-ти т., Т.4. – М.: «Русская книга», 1996.
3. Ильин И.А. Наши задачи. Править должны лучшие // Ильин И.А. Собр.соч., в 10-ти т., Т.2. – М.: Рус.кн. 1996.
4. Ильин И.А. Путь духовного обновления // Собр.соч. в 10-ти т., Т.1. – М.: «Русская книга», 1996.
5. Кант И. Метафизические начала учения о праве. – М.: «Мысль» Собр.соч. в 6-ти. Т.3-6, 1963-1966.
6. Лисица Ю.Т. Иван Алексеевич Ильин. Историко-биографический очерк. Вступительная статья // Ильин И.А. Собр.соч. в 10-ти т., Т.1. с.23. – М.: «Русская правда», 1996.
7. Философия // Под ред.проф.В.Н.Лавриненко, проф.Ратникова В.П. – Москва, «Культура и спорт», «ЮНИТИ», 1998.